метад даследавання і тэрміны «святочная ежа», «паўсядзённая ежа». У пачатку 1990-х гг. у айчыннай этналагічнай навуцы даследчыкі пачалі выкарыстоўваць новыя метады даследавання – структурны, дыфузіяніcцкі. У другой палове XX – пачатку XXI ст. былі сабраны багатыя этнаграфічныя матэрыялы аб традыцыйных беларускіх трапезах, распрацавана іх класіфікацыя, выяўлены асаблівасці, паказаны змены, якія адбываліся ў гэтай частцы матэрыяльнай культуры ў розныя гістарычныя перыяды.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

[1] Гл.: Грынблат М. Я., Малчанава Л. А. Новыя з’явы ў быце калгаснай вёскі // Беларускі этнаграфічны зборнік. Мінск, 1958. С. 49.
[2] Гл.: Молчанова Л. А. Материальная культура белорусов. Минск, 1968. С. 203.
[3] Гл.: Корзун І. П. Асаблівасці ў харчаванні сучаснага беларускага калгаснага сялянства // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1960. № 4. С. 89.
[4] Гл.: Корзун І. П. Некаторыя стравы беларускай кулінарыі // Беларусь. 1960. № 1. С. 25.
[5] Гл.: Корзун І. П. З гісторыі беларускай народнай кухні // Беларусь. 1959. № 7. С. 25.
[6] Гл.: Залескі А. І. Быт беларускіх сялян у партызанскім краі. Мінск, 1960. С. 110.
[7] Гл.: Сям’я і сямейны быт беларусаў. Мінск, 1990. С. 56.
[8] Гл.: Навагродскі Т. А. Народная кулінарыя як аб’ект навуковага даследавання // Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. 1994. № 4. С. 81.
[9] Гл.: Навагродскі Т. А. Традыцыі народнага харчавання беларусаў. Мінск, 2000. С. 63.
[10] Там жа. С. 65.
[11] Гл.: Навагродскі Т. А. На стале беларуса // Беларуская думка. 2009. № 9. С. 103.
[12] Гл.: Навагродскі Т. А. Традыцыйныя беларускія трапезы як сродак выхавання // Пачатковая школа. 1999. № 10. С. 31.
[13] Гл.: Вуглік І. Р. Матэрыяльная культура і быт старабеларускай шляхты XVII–XVIII ст. Мінск, 2005. С. 29.

Паступіў у рэдакцыю 17.10.2013.

Ірына Генадзьеўна Бачыла – аспірантка кафедры этналогіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў. Навуковы кіраўнік – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар гістарычных навук, прафесар М. Ф. Піліпенка.

УДК 327(470+571:439)(091)«14/15»

Ю. В. СИТКЕВИЧ

АКТИВИЗАЦИЯ «ВЕНГЕРСКОГО ФАКТОРА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (последняя четверть XV – первая четверть XVI в.)

На основе изучения международных отношений, сложившихся в Центральной и Восточной Европе в последней четверти XV – первой четверти XVI в., анализируется влияние «венгерского фактора» на внешнюю политику Московского государства. Воздействие «венгерского фактора» на дипломатическую практику Московского государства можно проследить с 1482 г., когда был заключен двусторонний договор между Московским государством и Венгерским королевством. Заключение этого договора способствовало росту международного престижа Московского государства, а также его вовлечению в международную жизнь государств Центральной Европы. В результате в середине 1480-х гг. оформились дипломатические отношения между Священной Римской империей и Московским государством. После восшествия на венгерский престол Уласло II, представителя династии Ягеллонов, прямые русско-венгерские связи прекратились, однако Иван III и Василий III не упускали малейшей возможности ослабить своего давнего политического соперника – династию Ягеллонов. В связи с этим вопрос о венгерском наследстве продолжал оставаться в русле внешнеполитических интересов великих князей московских во взаимоотношениях со Священной Римской империей вплоть до Венского конгресса 1515 г.

Ключевые слова: Иван III; Матьяш Корвин; Уласло II; Московское государство; Венгерское королевство; русско-венгерские дипломатические отношения; «венгерский фактор»; династия Ягеллонов; династия Габсбургов; Центральная Европа; Восточная Европа; Священная Римская империя; Османская империя.

The article is devoted to the influence of the «Hungarian factor» on the foreign policy of the Grand Duchy of Moscow in the last quarter of XV – the first quarter of XVI centuries. The impact of the «Hungarian factor» can be traced back to 1482 when there was a bilateral treaty between the Grand Duchy of Moscow and the Hungarian kingdom. That treaty has boosted the prestige of the Grand Duchy of Moscow and involved it in international affairs in the Central Europe. In the 80s of the XV century diplomatic relations between the Holy Roman Empire and the Grand Duchy of Moscow were decorated. When Vladislaus II (representative of the Jagiellonian dynasty) became king of Hungary direct Russian-Hungarian relations have ceased, but Ivan III and Vasili III didn’t miss an opportunity to weaken the Jagiellonian dynasty. The question of the «Hungarian heritage» continued to excite Grand Princes of Moscow until Vienna Congress of 1515.

Key words: Ivan III; Matthias Corvinus; Vladislaus II; the Grand Duchy of Moscow; the Hungarian kingdom; Russian-Hungarian diplomatic relations; the «Hungarian factor»; the Jagiellonian dynasty; the Habsburgs dynasty; Eastern Europe; Central Europe; the Holy Roman Empire; the Ottoman Empire.

Начало двусторонним дипломатическим отношениям было положено в 1482 г., когда в Москву прибыло посольство от Матьяша Корвина. Венгерский король через своих дипломатов выразил намерение наладить союзнические отношения с московским государем Иваном III[1]. Великий князь московский с почтением принял представителей короля и для подписания договора отправил в Венгрию ответное посольство во главе с дьяком Федором Курицыным. Московский дипломат от имени Ивана III заключил с Матьяшем Корвиным союз. Этот договор преследовал конкретную военно-политическую цель: оба государства были заинтересованы в координации совместных действий в борьбе против общего врага – короля польского и великого князя литовского Казимира IV. Одновременно на союз с Московским государством венгерский король шел, руководствуясь идеей создания мощного Венгерского государства, включающего земли Венгрии, Чехии и Австрии, способного превзойти турок-османов по военному потенциалу.

К концу XV в. династия Ягеллонов имела огромное влияние на политическое развитие Центральной и Восточной Европы. Ее представители правили в Великом Княжестве Литовском, Короне Польской, Чехии, а также претендовали на получение венгерской короны, так как считали, что Матьяш Корвин не имел законных прав на престол в связи с его некоролевским происхождением. Поэтому венгерский король видел в лице великого князя московского союзника в борьбе против Ягеллонов и с его помощью рассчитывал наладить отношения с крымским ханом Менгли Гиреем и молдавским господарем Стефаном III Великим. В свою очередь, Иван III стремился объединить против Ягеллонов государства Причерноморья: Крымское ханство, Молдавию, Венгрию[2]. С этой целью Москва заключила договор «о дружественных отношениях» с крымским ханом Менгли Гиреем, а в 1483 г. был оформлен брачный союз дочери молдавского господаря Стефана III с сыном Ивана III[3]. Таким образом, путем заключения союза с каждым из противников Ягеллонов великий московский князь стремился ослабить влияние этой династии на политическую жизнь государств Центральной и Восточной Европы.

Однако в планы Матьяша Корвина и Ивана III вмешался турецкий султан, по приказу которого был задержан Ф. Курицын вместе с подписанным договором. Подобными действиями турецкий султан высказал свой интерес к начавшемуся сближению венгерского короля и московского великого князя. С другой стороны, факт отправки нового венгерского посольства к Ивану III, а также просьбы к турецкому султану об освобождении Ф. Курицына можно расценить как свидетельство того, что для венгерского короля заключенный договор имел первостепенное значение[4].

Стратегические намерения турецкого султана Баязида II по увеличению своего влияния в Центральной и Восточной Европе привели к заключению в 1483 г. с Матьяшем Корвиным перемирия на пять лет, что способствовало укреплению антиягеллоновской направленности московско-венгерской коалиции[5].

Значительное влияние на внешнюю политику Матьяша Корвина с момента его прихода к власти в 1458 г. оказывал Папа Пий II, под воздействием которого венгерский король участвовал вместе с императором Фридрихом III и венецианским дожем Кристофоро Моро в организации крестового похода против турок-османов[6]. Однако смерть Папы Пия II в августе 1464 г. в значительной степени предопределила провал крестового похода. Европейские правители не смогли консолидировать свои силы для вытеснения турок-османов с занятых ими европейских территорий. А заключение в 1483 г. перемирия с Баязидом II свидетельствовало об уменьшении влияния Римского престола в лице Папы Сикста IV (1471–1484) на политику венгерского короля в отношениях с турками-османами.

Тем не менее Папы Павел II (1464–1471) и Сикст IV стремились воссоздать антиосманскую коалицию, однако решительных действий в этом отношении не предпринимали[7]. В сложившихся обстоятельствах Матьяш Корвин вынужден был наладить отношения с турецким султаном, чтобы обезопасить юго-восточные границы Венгерского королевства на случай войны с императором Фридрихом III. После женитьбы в 1476 г. на принцессе Беатрисе, дочери неаполитанского короля Фердинанда I, венгерский король рассчитывал на поддержку новых могущественных союзников в Италии в реализации своего намерения заполучить императорскую корону[8]. Несмотря на то что договоры, заключенные Матьяшем Корвиным с Иваном III и Баязидом II, способствовали проведению удачной войны с императором Фридрихом III в 1482–1487 гг., в результате которой венгерскому королю удалось захватить Австрию, Штирию, Славонию, Каринтию и перенести столицу своего государства в Вену, они не привели к реальным совместным действиям против польского короля и великого князя литовского Казимира IV[9].

В 1488 г. великокняжеский посол Федец Кузьминский вернулся в Москву вместе с послом от венгерского короля Иваном. Недовольство Ивана III вызвало отсутствие поручений от венгерского короля, касавшихся совместных действий против короля Казимира IV[10]. Более того, Матьяш Корвин был занят борьбой с императором Фридрихом III и не мог оказать активной помощи Ивану III. Московский государь был вынужден рассчитывать на собственные силы в борьбе с Казимиром IV за пограничные земли, которые он считал своими «techninami» и «отчинами»[11].

Дипломатические контакты между московским государем и венгерским королем сохранялись вплоть до смерти Матьяша Корвина в 1490 г., после которой в Венгрии развернулась борьба за власть между Яношем Корвиным, сыном Матьяша, Максимилианом Габсбургом и Владиславом Ягеллоном. В результате на венгерский престол после упорной борьбы взошел чешский король Владислав II Ягеллон и был коронован в сентябре 1490 г. под именем Уласло II. Его правление началось с новой австро-венгерской войны[12].

Приход династии Ягеллонов к власти в Венгрии знаменовал собой начало нового этапа как в отношениях с Московским государством, так и Священной Римской империей. В 1491 г. Уласло II с помощью войска наемников разгромил армии претендентов на венгерское наследство Максимилиана I и Яна Ольбрехта, своего брата[13]. Но в 1492 г., ликвидировав войска наемников, Уласло II тем самым подорвал основу могущества Венгерского государства и опору королевской власти времен Матьяша Корвина[14]. Отсутствие возможности самостоятельно оказывать противодействие турецким устремлениям ставило венгерского короля в зависимость от оказываемой помощи со стороны европейских государств.

Обстоятельства, которые сложились вокруг Венгерского королевства в середине 1480-х гг., способствовали оформлению дипломатических отношений между Священной Римской империей и Московским государством. Они были установлены в 1486 г., когда в Москву прибыл Николай Поппель – представитель императора Фридриха III[15]. В связи с тем что не сохранились посольские книги, содержащие информацию о первом визите имперского посланника, нельзя точно говорить о целях и задачах этого

посольства. Однако можно предположить, что визит Николая Поппеля был вызван осложнением немецко-венгерских отношений по той причине, что войска Матьяша Корвина в 1485 г. заняли Вену и наследственные австрийские владения Габсбургов.

В июле 1490 г. в Москву прибыл очередной имперский посланник – Георг фон Турн, который должен был договориться о подписании союзного договора между Московским государством и Священной Римской империей. Главное условие договора заключалось в обещании взаимной помощи в борьбе с Ягеллонами. Император был готов оказать помощь Ивану III в борьбе за земли, которые якобы «незаконно» принадлежали польскому королю и великому князю литовскому Казимиру IV, а Иван III, в свою очередь, должен был принять сторону Габсбургов в их борьбе за венгерское наследство[16].

Уже в скором времени ситуация резко изменилась, так как после утверждения в июне 1491 г. текста «докончальной» грамоты с Московским государем и отправки нового посольства в Москву во главе с Георгом фон Турном император Максимилиан I 7 ноября 1491 г. подписал Пресбургский мир с венгерским королем Уласло II[17]. Согласно его условиям венгерская корона в случае отсутствия наследников по мужской линии у Уласло II переходила к Максимилиану I и его потомкам, а в случае рождения у Уласло II сына тот должен был жениться на представительнице династии Габсбургов. Также императору возвращались австрийские земли, захваченные во времена Матьяша Корвина[18]. К подписанию этого мира Уласло II подтолкнула активизация действий Турции. Таким образом, заключение Пресбургского мира фактически привело к аннулированию договора Московского государства со Священной Римской империей. Заинтересованность императора в помощи со стороны Ивана III ослабла.

Однако мир между Габсбургами и Ягеллонами оказался недолгим. В 1511 г. польский король Сигизмунд I женился на Варваре, дочери Стефана Заполья, который ранее был наместником Матьяша Корвина в Силезии, Лужице и Австрии. Этот брак способствовал усилению связей Ягеллонов с Венгрией[19]. Но одновременно он подтолкнул Максимилиана I к поиску возможных путей создания антиягеллоновской коалиции[20]. Вновь взгляд императора был обращен в сторону Московского государства, и в 1514 г. между ним и московским государем Василием III был заключен оборонительно-наступательный союз против общих врагов. В реальности же речь шла о короле польском и великом князе литовском Сигизмунде I Старом[21]. И тот в условиях продолжавшейся войны с Московским государством (1512–1522) отказался от соперничества за Венгрию с Габсбургами и все свои усилия направил на борьбу с московским государем. Изменения во внешнеполитическом курсе Сигизмунда I Старого привели к налаживанию отношений со Священной Римской империей. Одним из итогов проведенного в 1515 г. Венского конгресса стали заключенные брачные договоры между Габсбургами и Ягеллонами. Так, дочь Уласло II Анна в 1515 г. была выдана замуж за внука императора Максимилиана I Габсбурга – будущего императора Фердинанда Австрийского[22].

Изменения, последовавшие во внешней политике императора Максимилиана I (а затем и Карла V), продемонстрировали приверженность Габсбургов к идее примирения Великого Княжества Литовского и Польши с Московским государством с целью создания антиосманского альянса[23]. Для этого в 1517 и 1526 гг. в Москву и Корону Польскую были налажены посольства Сигизмунда Герберштейна, а в 1518 г. – Франческо да Колло и Антонио де Конти.

В 1521–1526 гг. дипломатических отношений между Венгрией и Османской империей не было[24]. Более того, венгерский король Лайош II, сын Уласло II, особо остро столкнулся с проблемой усиления турецкой экспансии в Центральной Европе в 1520-е гг. Предпосылкой для военных устремлений турок в Венгрию послужил ряд войн между французским королем Франциском I и императором Карлом V за обладание итальянскими территориями и гегемонию в Европе. Роковой не только для Венгерского королевства, но и для государств Центральной и Восточной Европы оказалась битва под Мохачем 29 августа 1526 г. между венгерско-чешско-хорватским войском Лайоша II и армией турецкого султана Сулеймана I. Победа позволила султану разделить Венгрию и усилить натиск на Центральную Европу.

Таким образом, в 1480–1520 гг. московско-венгерские отношения существенно трансформировались, а в дипломатической практике Москвы закрепились новые для нее проблемы, связанные с наличием «венгерского фактора» и необходимостью решения «венгерского вопроса». Их актуальность в дипломатической практике Московского государства становится очевидной с 1482 г., когда и были впервые установлены регулярные отношения между двумя странами. Можно считать, что заключение этого договора способствовало росту международного престижа государства, складывавшегося под властной рукой Ивана III. После восшествия на венгерский престол Уласло II, представителя династии Ягеллонов, прямые дипломатические контакты между Венгерским королевством и Московским государством были прекращены. Однако «венгерский вопрос» для Москвы не выпал из круга ее внешнеполитических интересов, хотя его суть видоизменилась и теперь была связана с борьбой Ягеллонов и Габсбургов за венгерское наследство. В этой его новой данности он вплоть до Венского конгресса 1515 г. стал неотъемлемым фактором развития отношений Московского великого княжества, все более воспринимавшегося в Европе как Россия, со Священной Римской империей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Полное собрание русских летописей. СПб., 1859. Т. 8 : Продолжение летописи во Воскресенскому списку. С. 214.
[2] См.: Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М., 2001. С. 225.
[3] См.: Сборник Императорского Русского исторического общества / под ред. Г. Ф. Карпова. СПб., 1884. Т. 41 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией. Ч. 1 (с 1474 по 1505 г.). С. 20, 22–23.

[4] См.: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Ч. 1 (с 1488 по 1594 г.). СПб., 1851. Т. 1. С. 159.
[5] См.: Греков И. Б., Семенова Л. Е., Литаврин Г. Г., Орешкова С. Ф. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984. С. 66 ; Исламов Т. М., Пушкаш А. И., Шушарин В. П. Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. М.,1991. С. 62.
[6] См.: Греков И. Б., Семенова Л. Е., Литаврин Г. Г., Орешкова С. Ф. Указ. соч. С. 80.
[7] Там же. С. 81.
[8] См.: Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002. С. 156.
[9] См.: Бахлов И. В. Габсбурги и Венгрия в XIV–XV вв.: венгерский фактор в трансформации имперской системы в Альпо-Дунайском регионе // Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 58.
[10] См.: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Ч. 1 (с 1488 по 1594 г.). С. 159.
[11] См.: Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991. С. 92.
[12] См.: Бахлов И. В. Габсбурги и Венгрия в XIV–XV вв.: венгерский фактор в трансформации имперской системы в Альпо-Дунайском регионе. С. 59.
[13] См.: Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 165.
[14] См.: Исламов Т. М., Пушкаш А. И., Шушарин В. П. Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. М., 1991. С. 162.
[15] См.: Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. С. 225.
[16] См.: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Ч. 1 (с 1488 по 1594 г.). С. 28.
[17] См.: Сили Ш. Московия и Венгрия // Двенадцать столетий венгерско-русских отношений : доклады, прозвучавшие на юбилейной конференции Центра русистики Будапештского университета им. Этвеша Лоранда 26 мая 2005 г. / ред. Дюла Свак ; пер. С. Филиппова. Будапешт, 2005. С. 27.
[18] См.: Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. С. 240 ; Бахлов И. В. Габсбурги и Венгрия в XIV–XV вв.: венгерский фактор в трансформации имперской системы в Альпо-Дунайском регионе. С. 59.
[19] См.: Üebersberger H. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Wien und Leipzig, 1906. S. 75.
[20] См.: Балязин В. Русско-прусские хроники // Litmir. net (электронная библиотека) [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: http://www.litmir.net/br/?b=123925&p=18 (дата обращения: 10.09.2011) ; Писаревский Г. Г. Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России. М., 2011. С. 17.
[21] См.: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Ч. 1 (с 1488 по 1594 г.). С. 1505 ; Kämpfer F. Die Ratifizierung des ersten deutsch-russischen Vertrages von 1514 // Studia philologica slavica: Festschrift für Gerhard Birkfellner zum 65. Geburtstag gewidmet von Freunden, Kollegen und Schülern Symanzik, Bernhard. Berlin, 2006. S. 237–244.
[22] См.: Üebersberger H. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. S. 98.
[23] См.: Сили Ш. Московия и Венгрия. С. 27.
[24] См.: Исламов Т. М., Пушкаш А. И., Шушарин В. П. Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. С. 63.

Поступила в редакцию 09.01.2014.

Юлия Владимировна Ситкевич – аспирантка кафедры истории России. Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России О. А. Яновский.

УДК 94(420).086

А. А. ВОРОНЕЦ

ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ (1970-е – начало 1980-х гг.)

Рассмотрены основные мероприятия британских правительств в сфере образования в 1970–80-е гг. Среди них – создание нового сектора высшей школы (политехникумы), принятие программы переподготовки для безработной молодежи, изменение структуры средней школы и т. д. Проанализирована деятельность М. Тэтчер на посту министра образования. Выявлены и обоснованы особенности политики, проводимой кабинетами Дж. Каллагэна и М. Тэтчер в данной сфере. Дано сравнение взглядов лейбористов и консерваторов на роль образования в жизни британского общества и необходимость реформы средней и высшей школы. В результате можно отметить, что целью британских правительств были оптимизация средств в социальной сфере в целом и в образовании в частности, переориентация образования на удовлетворение нужд экономики и создание более тесной связи предприятий и школ. Правительство Дж. Каллагэна обсуждало накопившиеся проблемы, однако не предложило решений. Консервативный кабинет во главе с М. Тэтчер в качестве инструмента перестройки сферы образования избрал рынок и рыночные механизмы.

Ключевые слова: грамматическая школа; Великобритания; Консервативная партия; Лейбористская партия; образование; образовательная политика; политехникумы; объединенная школа.

The principal actions of British governments in the field of education in the period of 1970 – the early 1980s are considered in the article. Among them there are creation of a new sector of the higher school (polytechnics), acceptance of Youth Opportunity Programme, change of structure of secondary school, etc. Activity of M. Thatcher at the post of the Minister of Education is being analysed. Peculiarities of educational policy of M. Thatcher and J. Callaghan governments are revealed and proved. Views of labourites and conservatives for an education role in a society life and necessity of reforms of secondary and higher school are compared. As a result, it may be noted, that optimization of resources in the social sector in general, and, in particular, in education, reorientation of education to meet the needs of the economy and creation a closer connection of the enterprises and schools was the purpose of the British governments. The government of J. Callaghan discussed collected problems, however, has not offered decisions. The conservative office led by M. Thatcher as an instrument of reorganization of education has selected the market and market mechanisms.

Key words: comprehensive school; Conservative party; grammar school; Great Britain; education; educational policy; Labour party; polytechnics.

В 1970-х гг. в Великобритании к власти пришло консервативное правительство под руководством М. Тэтчер, деятельность которого изменила экономический и политический уклад государства. Система